

Лариса РОМАНОВСКАЯ

АКВАРЕЛЬ

Лене Ремизовой

«Илюшка! Уроки!»

«Да», – печатает он.

А потом откладывает мобильник на дальний край стола. Так, будто мама может подглядеть.

Никакие не уроки.

Акварель. Мокрая.

На белом листе — серое, зеленое, желтое, светло-синее.

За окном — ноябрь, почти совсем темно.

Но еще не совсем, надо торопиться. Дом, небо, провода, деревья. В окнах напротив где свет, а где закат. Фонари еще не мешают.

Кисточка в банке с водой. В банке искры — фонарями, огнями, автомобильными фарами.

«Илья! Уроки!»

Сообщение всплывает в мобильнике и прячется в непрочитанных. Он и так знает, что именно мама напишет. Смысл отвечать?

Кисточка спешит по листу...

Приходит Джей, кладет морду... еще не на колено, а на тапок. Джей только вздыхает, не стонет, не торопит...

– Джей, потерпи, – просит Илья.

На улице — мокро и холодно. Но туда хочется. Чтобы идти, чтобы запах мокрой земли...

Когда Илья с Джем, он сам немного собака — запахи острее.

– Скоро пойдём, погоди!

Свет уходит, нельзя отвлекаться.

– У-у-ы!

«Илья!»

Черный, серый, синий, сизый... Желтый в окнах. Розовый и серый — на соседнем доме.

Тюк.

Капли по подоконику. Сейчас всё исчезнет.

Джей положил Илье на колено бородатую морду. Рука дернулась. Кисточка. Вода. Акварель.

Ливень на листе.

Ничего не разобрать. Серое. Мокрое.

И за окном тоже.

Илья потом выльет и вытрет воду.

«Мы гулять!»

Мама пока не отвечает. Когда Илья с собакой, его нельзя ругать. Джей — это важно.

У Джея борода уже сразу мокрая. И лапы. И уши.

Джей пахнет — как акварельная кисточка, только сильнее и без запаха бумаги.

Они идут через двор. К тому дому, который Илья рисовал.

Никакого солнечного света. Никакого заката. Фонари и лужи. И тени деревьев на мокрых стенах. Длинные тени, с первого этажа по восьмой — такие правильные, будто их на доме кто-то серым нарисовал.

Не Илья. Кто-то другой. Прямо сейчас.

Под фонарем дождь четкими каплями. В тени — просто мокрый, его не видно.

– Джей, фу! Джей, ко мне!

Илья тянет поводок сильнее, чем надо. Они с Джеем сейчас внутри рисунка. Не надо ничего портить и за края листа уходить.

– Джей, сейчас домой пойдем. До угла, а потом домой! – командует Илья и лезет в карман за телефоном.

А там опять «Илюшка! Уроки!». Будто у мамы это в шаблоне. В черновике.

Пальцы холодные, мокрые. До сих пор в красках. Джей тянет поводок. Мешает набирать.

«Я скоро. Я тут рисую».

И они входят в арку соседского дома.